

ЛЮБОВЬ
ПОПОВА

ТОЛЬКО
на
ЛИТРЕС

НУЖНА
Женщина
НАСТОЯЩАЯ

Любовь Попова

Нужна женщина – настоящая

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68296543*

Аннотация

«Нужна женщина.

Не те профурсетки, что шелкают по клавиатуре наманикюренными пальчиками, просиживая жизнь за сплетнями и чтением журналов.

Нужна настоящая.

Чтобы приготовила. Чтобы ребенка родила. Чтобы брала в рот и наслаждалась этим...»

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1. Прохор	4
Глава 2. Олеся	8
Глава 3. Олеся	16
Глава 4. Олеся	21
Глава 5. Прохор	25
Глава 6. Олеся	31
Глава 7. Олеся	44
Глава 8. Прохор	57
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Любовь Попова

Нужна женщина

– настоящая

Глава 1. Прохор

Нужна женщина.

Не те профурсетки, что шелкают по клавиатуре наманикюренными пальчиками, просиживая жизнь за сплетнями и чтением журналов.

Нужна настоящая.

Чтобы приготовила. Чтобы ребенка родила. Чтобы брала в рот и наслаждалась этим.

Вот что за мысли? О работе думать надо, о производстве, а не предаваться похотливым фантазиям, наблюдая за слаженной работой своего офиса, стоя на балконе, где позади шелкает клавиатурой Влада.

Уже третью неделю живу без секса. Срываюсь на всех, кто был замечен за малейшей ошибкой. Полетели головы трех секретарей дочерних отделов. Совсем зверею.

И сам понимаю, что дело идет к психушке, но мне надоело слышать визг, каждый раз, когда сжимаю очередную бабу чуть грубее, чем надо. Даже из эскорта и те выделяются.

Нежные, сука.

Я не хочу нежностей, я хочу трахаться.

Чтобы она выгибалась от того, с какой силой я тараню ее тело, сдавливаю в руках и слышу звенящее в ушах: «еще».

– Прохор Петрович, там на охране женщина. На место нового секретаря, – голос Влады раздражает. Как по стеклу ногтем.

– Пусть пройдем, все равно ненадолго, – говорю и прохожу в кабинет, усевшись в кресло. Отличный получился интерьер. Черные и коричневые тона настраивают на нужный лад.

Московский офис компании по изготовлению и продаже расходомеров находился на пятнадцатом этаже высотки. Компания международная и я недавно дослужился до главы всего российского производства. Неплохо для сына простого нефтяника и учителя математики.

Вид из окна открывается шикарный. Только солнце иногда палит и отсвечивает от экрана компьютера, но на этот счет есть жалюзи.

– Прохор Петрович, – стучится и приоткрывает двери блондинистая Влада. – К Вам Ломоносова Олеся.

Я машу рукой в воздухе, давая согласие.

Опять работа, последние дни вообще завал и передернуть некогда.

Итак, очередная претендентка на место уволенных чекпоинтов. Эти девки занимаются заполнением договоров и

обсуждением последних деталей с бухгалтерией заказчиков. Важный элемент в рабочем механизме компании.

Поднимаю взгляд, и сердце на мгновение замирает.

Так, так, так.

Ты просил женщину и вот она здесь.

Да еще какая, да еще так смотрит. Притяжение мгновенное, как молния пробегает от меня к ней и обратно.

Я уже видел ее как-то в бассейне. Крупная грудь, плоский живот, и жопа.

Бля, какая там жопа. Круглая, упругая, в такую хочется всадить с размаху.

Она тоже меня узнала. Пришлось уйти из воды раньше, член встал колом и не хотел спадать даже в прохладе.

Я бы утащил ее прямо там, нагнул в любом закоулке, не будь она с ребенком и мужем. Хмырь какой-то тощий. Я даже не запомнил лицо того осла.

И вот она здесь, смотрит смущенно, но уверенно. В судьбу и рок не верю, но что это, если не они.

Переминается, заламывает руки. Явно хочет попасть на это место.

Или под мой стол, и на мой член. Да, давай детка, я не против, проходи, располагайся, только и успевай ноги раздвигать.

– Олеся Романовна, – произношу так, словно мы не встречались взглядами каждый раз, когда она мокрая выходила из воды, сверкая каплями. Я бы слизал каждую, я бы провел ру-

ками, сжал сиськи, доставил бы много радости, прежде, чем заставить раздвинуть ноги.

– Вы успешно прошли все этапы собеседования. Хотите работать в компании «Андерсон»?

– Да, конечно, – отвечает она тихим голосом, не сводя с меня затравленного взгляда и постоянно поправляя темные шелковистые волосы, наверняка, их очень приятно намотать на кулак... – Очень хочу. Мне очень нужна эта должность.

– Отлично, – оскалился, невольно рукой под столом, сжимая пах от того, как она облизывает дрожащие губы.

– Раздевайтесь.

Глава 2. Олеся

– Что, простите? Вы ведь шутите? – спрашиваю я. Господи, какой мужик. Глаза, нос. Губы. И тело. Такое не скрыть даже под темно-синим пиджаком. Встал бы еще. И, если честно, я уже готова скинуть одежду. Хочешь? Будет!

Сердце стучит как бешенное. Один его вид ввергает в смущение и захватывает в плен похоти. Он на самом деле далеко не красавец, но взгляд хищника, широкий разворот плеч, выющиеся короткие волосы.

От всего этого возникает лишь одно желание:

«Подчиняться».

Он продолжает молчать, чуть вскинув бровь. Серьезно? И что мне делать, если ты шутишь? Или не шутишь? Я невольно, почти как сомнамбула, потянулась к пуговицам блузки. Останови меня. Сейчас же или... Первая петелька слетает, сразу давая мне дышать глубже, а груди свободно подниматься и опускаться. Она у меня крупная, после родов так и не спала.

Соски в миг твердеют, уже давным-давно сучавшие по мужской ласке.

Не получив ответа на свой вопрос, я расстегиваю вторую пуговицу.

Он издевается?

Не отрывая от него взгляда – третью. Между ног уже при-

лично так тянет. Если это не прелюдия, то я не знаю.

Наши взгляды уже совокупаются, а мое тело дрожит в предвкушении. Может быть я не получу работу, а мужика хоть разочек. Не фантазия, а настоящий член в моем теле.

Он поддает вперед, наклоняется над столом и одной рукой сжимает ручку до побелевших костяшек, другую продолжает держать внизу. Я сразу представляю, как он держит член. И как это член толкается меж моих раздвинутых ног.

Говорила мне подружка Катя: читай меньше любовной эротики. Но раз я сексом не занимаюсь, должна же я хоть фантазировать?

Нафантазировала.

Блузка под жадным взглядом главы компании «Андерсон» успевает расползтись в стороны, и он наконец подает голос. Глубокий баритон, он словно гром среди моего ясного неба ударяет прямо в мозг, заставляя плавиться и растекаться лужицей.

– Вам настолько нужна эта работа? – говорит он, но вместо работы явно имеет в виду мужика.

Но и работа мне нужна. Может быть он все же примет меня?

Потому что я здесь не просто так. Долги уже затягивали в омут безнадежности. Ипотека, английский садик Вовы и письмо, что прислала мама из Ярославля. В нем судебные приставы до сих пор требуют деньги за закрытое когда-то ИП.

– Очень. Я не могу позволить себе ее потерять, – чувствую жар в лице и хриплю. Ноги уже немеют. Готова кончить только от того, как он осматривает мое тело. Оценивает мои рабочие данные? Мою подчиняемость. Или хочет трахнуть?

Последнее, последнее, последнее...

Я мужу не изменяю, но такого мужика встречают раз в жизни. Будет просто грешно не быть им использованной, хоть раз вкусить вкус настоящего животного секса.

Его губ чуть коснулась улыбка, но скорее всего просто блик. Потому что глаза с явным ко мне интересом остаются серьезными. Отводит взгляд на часы и снова смотрит на мою на половину оголившуюся грудь и впивается в глаза.

Боже. Там внизу уже пожар. Вызывайте службу спасения. Надеюсь, что брандспойт у него нормального размера.

Соски уже неприятно трутся об ткань дешевого лифчика, разнося по телу импульсы возбуждения.

С тех пор, как я отлучила от груди Вову, соски так ни разу не брали в рот. Дима предпочитает сжимать их до боли и что самое дикое, не во время секса, а просто так. Неожиданно. Вроде шутки это у него.

Дебил.

– У меня есть для Вас двадцать минут. Посмотрим, столь сильно Ваше желание, как Вы утверждаете.

Я только и могу, что кивнуть, а на его короткий призыв рукой сразу делаю шаг вперед.

Ноги ватные. Коленки дрожат. Но я продолжаю идти, мед-

ленно, невольно виляя бедрами, приближаясь, как кролик, загипнотизированный удавом.

Мои глаза открываются шире, когда я вижу настоящего удава, что буквально рвется из брюк.

Он кажется немаленьким издалека и при ближайшем рассмотрении, когда Прохор Петрович уже раздражено подтягивает меня к себе за юбку и усаживает в ноги, просто огромным.

Блин. Ну ведь все-таки... А что я делаю? У меня ведь есть образование. Я могу получить работу в любом другом месте. Я могу ведь? Что обо мне думает этот суровый мужчина? Это все неправильно.

Может быть и неправильно, но руки сами тянутся к поясу брюк и расстегивают его.

Не потому ли мои руки тянут молнию вниз, что я впервые за долгое время слышу призыв, так часто мне снившийся, или потому что, наконец, вижу мужское желание во взгляде.

Сил сдерживаться нет. Выдержка на нуле. Хочу посмотреть, что там прячется. Хочу увидеть член, что так часто наблюдала в порно.

Прохор Петрович смотрит сверху вниз несколько насмешливо, откинувшись в кресле. Вроде бы безразлично наблюдает за моими неуклюжими действиями. Но я замечаю, как бьется жилка на его шее, как стекает капля пота по лицу. Вот бы ее слизать.

Я снова чувствую себя на экзамене в филологическом. Ру-

ки трясутся, живот крутит, лицо пылает.

– Мне нужно будет это сделать только один раз? – спрашиваю я, оттягивая пояс серых фирменных боксеров, но не смею посмотреть вниз, боясь того, что могу увидеть.

Внизу живота уже крутится возбуждение. Плещется во мне, растекается по венам, подобно шампанскому. Чувства в миг обострились и все, чего я хочу, это умолять себя оттрахать. Даже странно.

Я была уверена, что не смогу почувствовать это к мужчине.

Оказалось, могу, к незнакомому, простому мужчине, будущему начальнику. Если сделаю все правильно. А даже если и нет, останутся воспоминания о том, как должен смотреть на женщину настоящий мужчина.

Нет, точно пора разводиться, даже если после того придётся вернуться в Ярославль.

– Посмотрим. Приступайте, Олеся Романовна, – величаво кивает он мне, чуть коснувшись моих губ пальцами и раскрывая их, чтобы стало видно язычок. Потом проводит по шее, затылку, надавливает.

Я наконец смотрю вниз и млею от того органа, что предстает перед моими глазами.

От его размеров и ухоженности. Этот мужик явно привык к частому сексу.

Огромный, с темно-розовой головкой и стволом увитым темными венами-корнями. Я вряд ли бы смогла принять его

в себя, не то, что в рот.

Но я хочу. Очень хочу стать просто игрушкой для этого властного мужчины. Хоть на краткий миг забыть об ответственности и ощутить себя вещью.

Внутри разум поглощают инстинкты. Боже, да я же животное. Передо мной был мужчина. Шикарный. Богатый, сильный, с огромным членом, что так и просится в рот.

Я обхватываю ствол двумя ладошками, пальцы даже не смыкаются, я с удивлением обнаруживаю просвет и наблюдаю, как они поглаживают фаллос, то вверх, то вниз.

Все тело наполняется истомой страсти. Я так хочу, чтобы этот зверь так же мерно скользил во мне, разрывал надвое все мои чувства.

Его рука гладит мне уложенные в хвост волосы, а затем их распускают. От чего мое дыхание только учащается.

Ох, ох, как же это хорошо и сладко.

Если он сейчас и на кулак наматает... я просто сойду с ума.

Намотал, о Господи, намотал и одновременно приближает свое лицо к моему.

– Член надо сосать. Подрочить я могу и сам.

– Поняла, – послушно киваю я и сразу смотрю вниз. Он двигает мою голову к вздыбленному как стрела члену.

Я лижу головку, обвожу языком по кругу и начинаю открывать рот шире, чтобы обхватить его полностью.

Когда я с трудом насаживаюсь на орган, мужчина шумно

выдыхает и стискивает мне волосы крепче.

– Глубже, Олеся Романовна.

Я повинуюсь. Не могу иначе. Когда с тобой говорят таким голосом, отказывать нельзя.

Я втягиваю носом пьянящий мужской запах с нотками сандала и заглатываю член чуть глубже.

Его рука находит мою грудь и мнет как тесто, то одну, то другую. Его член во рту, его рука на груди... Все это вызывает такой мощный приток желания, что я выстанываю и провожу еще языком по обе стороны от ствола, задевая уздечку.

Проход Петрович дергается и чуть поддается наверх бедрами, от чего член входит глубже.

Сосать я привыкла.

Так уж вышло, что это стало единственным видом секса мне доступным с мужем. Он просто не хотел заниматься сексом. По его словам, он устает на работе, поэтому ему нравится лежать и кончать от моего рта или чаще рук.

Но член мужа маленький, почти в половину меньше, чем у Прохора Петровича.

Я это к чему? К тому, что горло у меня рабочее, и могу я брать глубоко без рвотного рефлекса.

Проход это оценил.

Вздрагивает и отпускает, к сожалению, мою грудь, вцепляется в волосы.

– Умница, – хвалит он сдавлено. – Продолжайте.

Он возвращает уже обе руки на законное место, и я по-

звериному рычу, разнося вибрации по его телу.

Я лизала и облизывала, водила губами, то ускоряясь, то замедляя темп. Руками мяла мошонку – нежно, трепетно, зная, как это нравится мужчине. В какой-то момент я услышала рык, и член просунули еще глубже. А в следующий миг стал просто со скоростью парового поршня вдавливаться мне в рот.

О, да!

Оставалось только замереть, чувствуя, как по ноге стекает смазка и ждать, когда последует впрыск спермы. Впервые за много лет я захотела ощутить ее вкус.

Член разбух еще сильнее, став почти обжигающим. Слюна, вытекавшая изо рта потоками, уже намочила грудь и часть живота. Он продолжает тяжело дышать, держать меня за волосы и трахать в рот.

Глубоко. Резко, грубо. Он толкался снова и снова, пока не всадил по самую глотку, так что я все-таки стала задыхаться, руками отталкивая его и чувствуя обжигающий поток сладковатой спермы.

Когда он резко вытащил член, то взял меня за волосы и долго смотрел, как я глотаю вязкую жидкость.

– Глотай все.

Я послушно проглотила, а остатки он размазал по моим губам.

В следующий миг он стал водить рукой по груди, сминая их, а губами сминая мои липкие от белесой влаги губы.

Глава 3. Олеся

Вкус поцелуя был невероятным. Такая смесь семени, сигарет и кофе. Просто опиум для моих вкусовых рецепторов.

Его язык ласкал жестко, грубо, постоянно задевая небо, зубы и сталкиваясь в сладкой схватке с моим языком.

Его руки вытащили мои дыньки из лифчика и стали жадно их мять, а нащупав острые чувствительные соски, стали растирать их между пальцами.

Меня всю трясло. Рука снова непроизвольно нашла член и погладила твердую, словно обтянутую шелком, плоть.

Другая рука потянулась вниз, между ног.

Я очень хотела снять хоть часть напряжения, погасить то пламя, что во мне разжег обыкновенный минет.

Его пальцы сомкнулись на моем запястье подобно наручникам.

Проход Петрович оторвался от моих губ, и я недовольно застонала.

Он долго рассматривал мое разгоряченное лицо и влажные губы. Сверху вниз.

Я то и дело их облизывала, и мужчина очень внимательно следил за каждым появлением моего язычка.

Я переминалась с ноги на ногу, чувствуя в лоне настоящий пролив.

Даже уже не помню, когда последний раз такое было.

– Неплохо, – вынес он вердикт. – Над техникой поработаем. Мне нужна любовница.

Вот так? Сразу. Дурман сознания немного рассеялся, и я проморгалась.

Господи, да что я такое творю?!

Отсасываю незнакомому мужчине, хотя хотела всего лишь устроиться к нему на работу.

– Я... я, понимаете.

– Вы говорили, Вам нужна работа. Очень нужна.

– Говорила, да, но это... Я не шлюха.

Ага, ты только что делала ему минет, и тут же даешь заднюю.

И его это явно разозлило.

Он резко развернул меня спиной к себе и толкнул на небольшой диван. Я чуть споткнулась и почти упала на него.

Пришлось опереться на руки и нагнуться. Он легко ударил ботинком мне по туфлям. На улице лето. И заставил расставить ноги шире.

– Жопа у тебя, конечно, зачетная, – прорычал он, сдергивая с меня юбку, колготки и трусы.

– Спасибо, – прошептала я.

Господи. Я даже сказать и слова против не могу.

Просто кайфую от того, как его руки сжимают задницу, проверяют упругость кожи. Я захныкала, когда ощутила дуновение ветерка у себя на полыхающей киске. Облегчения это не принесло, огонь продолжал гореть. Особенно, когда

он проводит пальцами по промежности. Вверх-вниз и чуть нажимает на ямочку.

Ой, у меня там даже не брито.

– Не люблю зарослей. Надо будет тебя на эпиляцию записать.

– Я не уверена, что я готова на подобные отношения.

Он хмыкнул и просунул пальцы мне в киску. Сразу два. Сразу глубоко.

О, как классно.

Я дернулась от этого резкого, но вполне естественного проникновения и почти упала на локти, громко застонав.

Он водил двумя пальцами по моему влагалищу, растягивал стенки, словно измеряя его. Подготавливая для себя.

Другой рукой поглаживал ягодицу. То одну, то другую.

Меня потряхивало, ощущение напряжения внизу живота была невыносимым. Он продолжал медленно вводить и вытаскивать пальцы. Снова и снова.

– Олесья, – шепнул он мне у самого уха и пососал мочку.

Я дернулась от звука этого раскатистого баса. Мое имя в его устах было самым сладким звуком. От мужа кроме как «толстуха» я давно ничего не слышу.

– Ты не шлюха, но ты мне подходишь. Разве тебе не хочется немного пожить для себя? – шептал он, рукой найдя мою повисшую грудь и принявшись выкручивать сосочек. – Получить удовольствие.

На самом деле хотелось. Очень хотелось просто снять с

себя часть проблем и стать слабой женщиной, почувствовать настоящую опору. Пусть даже все это будет касаться секса.

– Какие... – всхлипнула я, когда он задел рукой клитор, а потом еще раз и стал потирать его большим пальцем, стреляя импульсами нирваны прямо мне в мозг. – Условия.

– Ты работаешь, как и все. Но в обед мы уходим в мою квартиру. Она здесь, наверху.

Он ускорил движения пальцев, и сердце забилося быстрее. Не только из-за его сексуальной экзекуции над моим телом. Одна мысль, что скоро этот жеребец заменит свои пальцы крупным членом, заводила не на шутку.

О, Господи, спаси!

Как же хорошо! Какой же кайф. Как там уже тесно, как моя плоть плотно обтягивает его большие пальцы.

– И там, – смогла я выговорить.

– И там ты полностью подчиняешься мне. Скажу сосать – сосешь. Скажу лизать – лижешь. Скажу стоять на коленях и лакать мою сперму – делаешь.

Я сразу подумала о тех вещах, которые не приемлю.

– Никаких других веществ.

– Будет больно?

Он всадил пальцы глубже и стал на полной скорости двигать рукой. Глубже. быстрее. Резче. Да, да, да!

Оргазм пришел внезапно, рассыпав чувства на мелкие осколки.

Я попыталась закричать, но он закрыл мне рот рукой и

всунул большой палец.

Пришлось сосать и кончать, пока он остервенело с хлюпающими звуками продолжал толкаться в меня пальцами.

Ноги подогнулись, пальцы на ногах занемели, я сотрясалась в спазмах оргазма и задыхалась от желания еще раз его испытать.

– Иногда будет больно, но, если будешь послушной, – он оттянул мои волосы назад и лизнул шею. – Проблем с деньгами больше знать не будешь. Ты же будешь послушной?

– Буду, – как во сне пробормотала, не совсем понимая, о чем речь.

– Вот и умница.

Прохор Петрович развернул меня к себе, прижал ко все еще твердой плоти и по-хозяйски поцеловал.

И я отвечала – со всей благодарностью за доставленное удовольствие. Страстно. Неистово.

Перебирая его шелковистые волосы, держа его покатые широкие плечи.

Глава 4. Олеся

Когда я на негнущихся ногах вышла из кабинета вопрос, секретарши заставил меня вздрогнуть.

– Как прошло собеседование?

– Меня взяли.

И вот тут была чистая правда. Еще как взяли. Заставили сосать и задыхаться от оргазма.

– Это же прекрасно! – искренне улыбнулась она. – Прохор Петрович очень строг, но с его появлением компания наконец заняла лидирующие позиции на рынке, и знаешь, – она понизила голос и оглянулась. – Это очень сильно сказалось на зарплате.

Она показала размер большим и указательным пальцем, а потом двумя руками.

Все эти ассоциации были скорее с разницей в размерах членов.

Мужа и новоиспеченного работодателя.

– Главное, его не злить, – продолжала инструктировать меня милостивая блондинка.

– Ясно. Не злить, – отчеканила я и сделала шаг на выход.

Нет. Нет. Так нельзя.

У меня муж и вообще.

Оставшись здесь, я неизбежно стану подстилкой Прохора. Дима. Он... нормальный.

Не пьет. Не курит. Не важно, что только на диване лежит, ютуб смотрит и просит: «напади на вялого». Зато не изменяет.

А ты?

Кошмар.

– Спасибо, – обернулась я к секретарше.

– Завтра принесите все документы. Будем Вас оформлять.

Я только кивнула и выскочила из стеклянной двери в коридор, чувствуя, что задыхаюсь.

Я стремглав побежала вниз по лестнице, не обращая внимания на удивленные взгляды сотрудников этого современного офиса.

Хищник следил за мной.

Я чувствовала его взгляд. Он жег мне спину, и я знала, что он понял, что я не вернусь.

Я просто не могла.

Ведь сегодня я трахаюсь с ним, а завтра узнает муж. Случайно. Откуда-то.

И все. Я останусь одна. И куда мне одной? С ребенком.

Нельзя. Так нельзя.

Уже на следующий день, собираясь на очередное собеседование, я услышала звонок.

Я всю ночь и день вспоминала в себе пальцы Прохора. Фантазировала в ванной, лаская себя струей воды, а что бы было, согласись я стать игрушкой богача.

А вдруг он извращенец?

А ты разве нет?

Я заткнула наконец свой внутренний голос и ответила на звонок с незнакомого номера.

– Олеся?

– Да, слушаю.

– Это звонят из банка Тинькофф. Сообщаем Вам, что все ваши долги выкупила компания «Андерсон».

Я задохнулась от такой новости, и телефон чуть не выпал из моих рук. Андерсон, значит Прохор Петрович. Разве так можно, подумала я, и то же самое спросила.

– По договору, если существует просрочка более девяноста дней, мы имеем права отдать Ваш договор взыскательному агентству.

– Но Андерсон...

А, бесполезно. Задавать вопросы работникам банка себе дороже. Они все равно нальют в уши воды.

Оставалось понять, зачем это было нужно Прохору Петровичу.

Я почувствовала жар во всем теле, а именно внизу живота и между ног. Скоро там окажется елда, судя по размеру моего тайного резинового друга, сантиметров двадцать пять, не меньше.

Я посмотрела на себя в зеркало. Оттуда выглядывала уставшая женщина тридцати лет с темными волосами и яркими синими глазами.

Немного полноватая на мой вкус, да и на вкус мужа. Но

талия тонкая, да и грудь очень даже ничего.

Немного поразмыслив, я набрала номер своей давнишней подруги.

Пришло время отдавать долги.

– Киса, привет.

– Олеська! Сколько лет! Что надо?

Киса, то есть Катя, не особо церемонилась с друзьями.

– Ты еще делаешь депиляцию воском? – со вздохом спросила я.

Глава 5. Прохор

Она не пришла.

Я злился.

Даже не потому, что она не приняла условия, а потому что не позвонила.

Ну что ж. Не мытьем, так катаньем.

Я сидел к столу спиной, потягивая кофе и осматривая город, раскинувшийся передо мной за панорамным окном.

Где-то там она. Олеся.

Мягкая, умелая Олеся. То, что она хотела меня, отрицать глупо.

С таким вдохновением не берут в рот даже профессионалки за пару зеленых купюр.

Жадно, словно кошка, получившая после долгих скитаний жирную сардельку.

Я взглянул на свою, она уже упрямо заявляла о своем желании. Разбухала, распирала брюки.

Я отставил кофе и освободил её, расстегнув ремень и ширинку.

Порой, пока удовлетворяешь себя, думается лучше. Водишь по члену рукой, сжимаешь, и мозги прочищаются.

Я таким образом принял немало важных решений. Вот и сейчас, пока я стал водить по стоящему колом пенису все быстрее, толкался в руку и сжимал от напряжения челюсти,

чуть нагибаясь, ко мне пришло озарение.

Она хотела меня.

Я хочу ее.

Надо просто найти повод для встречи. Повод сделать ее своей. Подчинить и распластать на первой попавшейся поверхности.

Чаще всего таких поводов три.

Похоть, жизнь или бабло.

Она искала высокооплачиваемую работу, значит надо начать с последнего.

Представляя ее круглое личико, вздернутый носик и пухлые губки, я стал долбиться в руку с яростным остервенением, а вскоре ощутил мощный прилив удовольствия.

Поясницу жгло, а в мозг били яркие импульсы экстаза.

– Да-а, – только и выдохнул я, встряхнувшись от того, как напряжение спало, а голова стала пустой.

Дотянувшись до стола, я взял салфетку и вытерся. Немного осталось на пальцах и я, вспоминая, как Олеся сглатывала мою сперму, слизал их.

Я сразу позвонил Доронину Саше.

Он у меня всеми финансами заправлял. Мировой человек. Глубоко семейный и с детьми.

– Мне не надо ничего личного. Мне совершенно похеру, как звали ее первого ебаря и мертвую собачку. Только денежная сторона. Долги ее и ее мужа.

– Наверное, спрашивать, нахуя тебе это, не стоит? – на-

смешливо поинтересовался Саша, уже стуча пальцами по клавиатуре своего макбука, забывая фамилию Олеси.

– Не стоит, – произнес я раздраженно и сбросил вызов.

Время было, поэтому я завершил текущие дела, назначил несколько важных встреч. Газовики совсем охуели. Хотели поставку товара раньше оплаты.

А еще я отшил шлюшку, с которой трахался последние пару месяцев. Она такая нежная лань, что просто выбесила меня своими вскриками, когда я сжимал титьку чуть сильнее или долбил членом матку. В жопу она так вообще давать отказалась.

Наконец, когда я уже от нетерпения чуть не наорал на Владу – помощницу, отличную девчонку с мужем штангистом, позвонил Доронин.

– Не знаю, каких новостей ты ждал, но там полная жопа. И анальное отверстие продолжает сужаться.

– Где? – не понял я, постукивая кончиками пальцев по столешнице.

– Везде. Квартира дважды перезаложена, машина уже в залоге у каких-то отморозков. Муж пытается сделать бабки на биткоидах (!), но все опять же в то же отверстие.

«Отлично», – зверь во мне рычал от предвкушения, а вслух я сказал:

– Выкупи все долги. От компании. С отчетами потом разберемся.

– А... – недоуменно крякнул Саша, а я перебил.

– Без вопросов. Это мое дело.

Это сексуальное дело я ждал на следующий день, но Олеся нагло не появилась. Даже не соизволила позвонить.

Когда Олесю все же через день привели ко мне в кабинет, я ощутил несколько другой запах, и вид ее был более ухоженным.

Темные волосы насыщенного каштанового оттенка все также заплетены в высокий тугой хвост, но стекали волнами. На лице ни грамма усталости, лишь легкая бледность.

Это и понятно. Я смотрел на нее, не отрываясь, уже минуты две.

На ногах все те же босоножки, но платье было с глубоким запахом и симпатично обвивало круглые коленки.

Она давила взглядом пол, только иногда поднимая взгляд и облизывая губки, делая их вид еще сексуальнее.

Мне нравился этот покорный вид, опущенная голова.

Член уже болел от возбуждения, требуя наказать нахалку. Но я откашлялся и мысленно приказал ему терпеть.

Воздух между нами давно уже густой, теперь был наполнен медовой похотью.

Я встал из-за стола, сложив руки на груди, и спросил:

– Вы знакомы с правилами делового этикета, Олеся? – я специально опустил ее фамилию. Мне она не нравилась, как принадлежность чужому мужчине.

Она раскрыла губки, чтобы высказаться, но произнесла лишь тихое:

– Примерно.

И снова опустила взгляд, покачиваясь на каблуках, отчего ее юбка колыхалась, заставляя меня желать еще сильнее ее сорвать и трахнуть жопу, что под ней скрывалась.

Я раздраженно поджал губы. Не люблю это слово. «Примерно» Оно означало неточно, возможно, может быть. А я любил в жизни и работе конкретику.

Вот прямо сейчас я так конкретно хотел нагнуть эту скромную голубку, задрать юбку и укусить за задницу.

– Вы понимаете, что должны были предупредить о своем отказе? – от моего резкого тона она вздрагивала, но то ли еще будет.

– Примерно, – очень тихо ответила она и стала переминаясь с ноги на ногу.

– Думаю, Вам не нужно объяснять, что за проступки нужно отвечать?

– Да.

– Вы готовы ответить? Прямо сейчас!

Она судорожно вздохнула. Сиськи приподнялись и опустились, а соски под бежевой тканью четко выделялись, заставляя меня дрожать от нетерпения сжать их пальцами. Оттянуть и покрутить.

Я обошел стол и присел на него, чтобы она видела, какого размера наказание ее ожидает.

Она очень долго не отводила ошалелого взгляда от моего члена, а потом снова сказала ненавистное слово:

– Примерно.

Я поджал губы, чтобы не улыбнуться. Пока она этого не заслужила, хотя скользнувшая по ее губам улыбка мне понравилась.

– На колени, – подал я голос и жадно вбирал то, как она мнется, понимая, что выбора нет.

Затем медленно опускает руки и так же медленно скользит подолом платья по ногам. Открывая мне вид на, мать их, чулки!

И еще выше, там, где были заросли, мелькнул розовый, голый лобок.

Ебать!

Теперь ее вчерашнее отсутствие становилось ясным, а мне захотелось языком проверить, насколько там стало гладко.

Я сжимал руки в кулаки, чувствуя, что член уже болезненно пульсирует, пока она опускалась на колени, не отрывая от меня манящего взгляда.

Она подчинялась, но тем самым тянула в свои сети и меня.

Проклятая сирена с огромными голубыми глазами!

– Ползи! – рывкнул я, при этом не повышая голоса. Мы все еще в офисе, но скоро она будет кричать, и задыхаться от моего члена в звуконепроницаемых стенах моей двухуровневой квартиры.

Глава 6. Олеся

Ползу медленно, тягуче. Приближаясь к тому, о ком не выходят мысли из головы уже третьи сутки. Я не знаю, что он мне приготовил и как собирается наказывать. Но я готова. Я хочу всего, что он мне даст.

Приближаюсь почти вплотную и смиренно жду. Он наклоняется, поднимает мне пальцем подбородок, заставляет смотреть в его глубокие карие глаза.

Я не сверну назад. У меня нет выбора и нет желания отсюда уходить. Он понимает мое молчание правильно. Проводит в рот палец, заставляет сосать, а потом обводит по контуру губы.

Если он все делает так обстоятельно, то я готова поселиться под его столом.

Он поднимается, обходит меня по кругу и носком туфля задевает подол платья, которое мы вчера с Кисой выбирали так долго. Да, я без белья. И причина не в удушающей жаре, своими лапами напавшей на город.

Задевает подол и приподнимает. Там его ждет еще один сюрприз.

Опять идея Кисы. Она где-то вычитала, что стоит мужику раз увидеть в жопе брюлик. Пробку, что уже пол часа сводит меня с ума. Прохладная сначала, теперь она стала просто жечь пизденку. Так вот.

Киса прочитала, что после этого мужик тебя никогда не забудет. Всегда будет вспоминать, как в попке мелькнула страза.

Хотя, судя по тому, что Прохор оплатил все наши долги, он и не собирается меня отпускать. Пока. И это чувство, что кому-то нужна, просто непередаваемо. Я готова ради него на любые извращения.

Но пробка была на месте, и я ощущаю, как он на нее чуть надавливает.

Я закусываю губу. Мне нравится. Его тело сзади. Так близко, нависая скалой, закрывая от невзгод тенью.

Я просто умираю от желания. Похоть во мне загоняет и стыд, и ум далеко в то место, которое Прохор, часто выдыхая, потрахиивает пробкой. Покручивает ее.

Я чувствую, как между ног начинает стекать капля густой пахнувшей влаги, в миг Прохор ловит ее пальцем.

Боже, заметил.

Я слышу причмокивающий звук, а в следующий момент чувствую горячее дыхание возле своей дырочки.

Да, да, да. У меня так давно этого не было. Так хочется ощутить в вычищенной от волос пизденке язык. Не пальцы. Не вибратор, даже не член.

А именно влажный сильный язык.

Но он медлит. Сначала пальцы. Вверх, вниз. И еще. И снова.

Скажи хоть что-нибудь, но он молчит. А в следующий миг

я вскрикиваю, когда его ладонь шлепком накрывает мои половые губы.

– Тебе придется научиться слушаться.

Еще шлепок.

– Да.

– Подчиняться.

– Да.

Еще болезненный шлепок, а в следующий миг язык щелкает по клитору. Как удар огненной плети.

Я просто падаю от внутреннего ощущения экстаза. Срываюсь в его пропасть. Внутреннее напряжение достигает крайней точки!

Да, еще. Пожалуйста! Еще. И он дает то, что мне нужно.

Двигает пробкой в заднем проходе и вылизывает половые губы, постоянно задевая клитор.

Мягкий, взбухший, чувствительный.

Эта пытка невыносима. Одну половую губку он всасывает, другую ласкает рукой, потом меняется.

Все медленно, все так тягуче медленно, что я растекаюсь, плыву по реке нирваны, готовая только за одно это сделать для него все.

Ох... Его горячий язык внутри, а пальцы-проказники продолжают нажимать на клитор.

Это не секс, нет... это особая извращенная пытка, проверка, а сколько я выдержу. Пробка вдруг тянется назад и с громким пошлым «чпок» выходит наружу.

Пустоту тут же заменяет язык.

О, мать божья.

Поддаюсь вперед, оттопыривая зад еще сильнее. К такому меня жизнь не готовила.

Он лижет дырочку, активно, быстро-быстро работает языком, а в низу живота уже невыносимо тянет.

Я рассыпаюсь на миллионы осколков и каждый из них продолжает подвывать в кулак. И снова его язык возвращается к дырочке с губками. Но теперь не мучает.

У него новая цель и он методично жалит меня языком и подводит к оргазму.

О, как я хочу кончить.

Кричать как ведьма, сгораемая в огне похоти и разврата.

Да, я развратна. Да, я читаю эротику и смотрю порно. Самой себе признаться нестыдно, тем более думать больше нет возможности, потому что он чуть усиливает давление, и я срываюсь.

Хочу закричать, но сдерживаюсь и только мычу. Снова и снова, пока обжигающие потоки страсти наконец не отпускают меня расслабленную лежать на ковре у стола в кабинете. Днем.

Это не было наказанием, значит надо собраться.

Он снова поднимает к себе мой зад и теперь в нем я чувствую его влажные пальцы. Один. Два. Три.

Мне хочется, чтобы перед этим он сказал хоть что-то. Так тяжело понимать, что все пройдет в тишине.

Он проводит рукой по спине, ягодицам, продолжая медленно растряхивать узкое отверстие, затем стягивает платье и вдруг оставляет его на голове, скручивает и оттягивает меня на себя. Прогибаюсь в спине.

О, Господи.

– Дыши, – единственный приказ, а затем рука сжимает ягодичную плоть, а пальцы заменяет огромная влажная головка члена.

Я дергаюсь, напрягаюсь.

Он огромный. Он даже не войдет туда. Нет, нет.

Я не готова!

– Прохор, – гнусавлю сквозь ткань.

– Закрой рот и терпи.

Вот и все. Мне это и было нужно. Простая команда.

– Расслабься!

И я стараюсь расслабить мышцы, а он тянет меня на себя, всаживая чуть глубже и глубоко и тяжело дышит, словно перетаскивая тяжелый предмет.

– Как же тесно. Давай, девочка. Я почти в тебе.

Это неприятно. И неестественно. Но знать, что я доставляю ему удовольствие, давало мне возможность перетерпеть эту пытку.

Еще. Немного глубже. Еще немного. Я прогнулась в пояснице, как чертов рогалик, и ощутила его укус на голом плече, а затем резкое движение внутри. Seriously? Куда еще-то?

– Ебать, да!

Он вошел до самого основания. Его огромный удав забрался в мой узкий туннель и теперь там пульсирует.

– Умница.

Он двигается. Медленными фрикциями, и я стараюсь привыкнуть. Уговариваю себя не взвыть от боли. Но вот его рука сжимает грудь, и ко мне даже немного приходит возбуждение. Скорее легкие отголоски, но и так нормально.

Толчки, медленные сначала, быстро превращаются в резкие и глубокие. Он не сдерживается, постоянно прикусывая мне плечо и тут же зализывая рану.

И вот уже он на полной скорости, с мощью парового поршня входит в меня с размаху, вгоняет член и шлепает яйцами о половые губы, подавая слабые импульсы в мозг.

Он не отпускает, продолжая натягивать, двигаться во мне, но вдруг снимает платье до конца и берет за шею, почти полностью прижимает спиной к себе. Дышать хоть легче, боль в анусе не дает расслабиться ни на секунду.

Еще немного, я чувствую, как пот стекает по моему лицу.

Никого фитнеса не надо. Тела работают на износ, сталкиваясь снова и снова. Громко и влажно шлепая друг об друга, распространяя порочный терпкий запах.

Наконец его член разбухает еще сильнее, он рычит словно животное, и вдруг до боли стискивает мои груди.

О, Господи. Невозможно, но я чувствую...

Как там в математике. Минус на минус дает плюс. И я внезапно плюую, потому что тело взрывается мощным воз-

буждением, и я понимаю. Скоро кончу. От анального секса.

Охуеть, не встать!

Прошу:

– Сильнее. Сделайте мне больно.

Он утробно рычит мне в ухо: «я знал», и кусает за шею, стискивает соски и продолжает толкаться на невообразимой скорости в задницу.

Пытка. Тягучая, чувственная пытка. Балансирую на волне удовольствия, возбуждаясь все сильнее. Приближаясь к краю, за которым ждет кайф.

Все заканчивается неожиданно. Стоит ему отпустить одну грудь и просунуть руку под мое тело, пару раз с нажимом помассировать клитор. Взрываюсь, как звезда в космосе. Крик так и не вырывается, горло охрипло, только писк и тихий всхлип.

Внутри все болезненно пульсирует, а уши закладывает от силы навалившегося удовольствия.

И вот он тоже догоняет. Толкается быстрее, вдруг всаживает сильнее, резко и... замирает, только продолжая кусать меня и рычать, изливая в узкое отверстие вязкую жидкость.

Выходит резко и вдруг вставляет пробку обратно, не давая ни капли пролиться на ковер.

Изверг.

– До завтра Вы свободны, – сдавлено хрипит. – Так Вам придется оформить документы.

Вот, сукин сын!

– А платье?

– Его можете надеть, – его голос насмешка и я без сил лежу на полу и вижу, как, пошатываясь, он идет в ванную, дверь которой оказалась в углу.

Он останавливает меня за руку, когда я коснулась двери.

– Зайдите в ванну, Олеся, не стоит афишировать способ нашего общения.

Я смотрю в его серые глубокие глаза и безвольно киваю. Заботливый или осторожный?

Но привести себя в порядок стоило.

Хвост растрепался, платье? Хорошо не особо помялось. Но вот тушь от слез растеклась и размазалась по лицу.

Ужас, и вот такой бы я вышла из кабинета начальника.

Умываюсь, привожу себя в норму и уже собираюсь выходить, как меня снова останавливает мускулистая рука. Хочется спросить, как он поддерживает форму.

На этот раз Прохор заправил мне прядь волос за ушко и снял капельку воды с щеки.

Он долго смотрит мне в глаза, и я не могу даже отвернуться, чувствуя, как новая волна возбуждения крадется ко мне и увлажняет вагину. Переминаюсь с ноги на ногу и несмело делаю шаг вперед. Близко и втягиваю терпкий мужской запах одеколona.

Очешуительно!

Он такой высокий. Смотрит сверху вниз и кажется таким строгим, хладнокровным, но рваное дыхание и бугор в шта-

нах выдают его состояние.

Я просто теку.

Хочу его по-настоящему, глубоко внутри. Чтобы стенки влагалища обволокли каждую выпирающую венку.

Приближаюсь к его губам и горячее дыхание опалает.

– Вас уже ждут в отделе кадров.

Поджимаю губы, грустно вздыхаю, скрывая улыбку, и отступаю к двери.

А подлец-то с чувством юмора. Медленно.

Не хочу уходить и возвращаться в реальность. И только мысль, что завтра все продолжится, меня успокаивает.

Но и на этом пытка не заканчивается. Уголок его рта дергается и резким движением он впечатывает меня в себя. Я охаю, но его губы тушат чуть разгоревшийся стон поцелуем.

Его вкус кофе сносит крышу, колени подгибаются, но руки на заднице поддерживают меня, пока он насилует мой рот языком. То лижет язык, то всасывает его в себя и прикусывает губы. Я отвечаю. Дрожу всем телом, что он стискивает своими огромными ладонями.

Боже, так хочется запечатлеть это мгновение в душе.

И ставить на повтор снова и снова.

Это не просто поцелуй.

Он показывает мне, что же меня ждет завтра. И теперь мне хочется его скорее. Очутиться в завтрашнем дне, под ним.

– Хватит, – резко прерывается он, а у меня словно кусок кожи оторвали.

– Я...

– Если Вы сейчас не уйдете, то вряд ли сможете на своих двоих вернуться домой.

И я киваю, понимая. Он прав. Хорошего помаленьку.

Документы оформляю быстро и выхожу из здания в обжигающую августовскую жару.

До дома оставалось еще пару перекрестков.

Несмотря на давление в животе, я чувствую окрыление.

Представьте, что вас долго душили, а потом отпустили. Вот и у меня так же. Воздух резким толчком входит в легкие. Да, теперь я практически в рабстве у крутого мужика, да, он будет любить меня в жопу и возможно делать больно, но блин...

Улыбка не сходила с моего лица, пока я схожу с автобуса и иду в сторону дома.

Теперь у нас нет долгов!

Ни один коллектор не придет за квартирой, ни один судебный пристав не арестует мое имущество. В голове громким гитарным басом заиграл Кипелов: «Я свободен».

Освободив кишку, сходяв за сыном и накормив мужа ужином, сижу во вконтакте в разделе БДСМ. Игрушки, костюмы, маски.

Эту группу посоветовала Киса, она со своим парнем совсем без тормозов.

Перехожу на интересную БДСМ историю по ссылке, как вдруг приходит сообщение WhatsApp.

Номер незнакомый и я невольно оглядываюсь на сына и мужа.

«Покажи соски».

Меня как током по мозгам. И что делать? Кто это может быть? Скорее всего Прохор, но проверить стоило.

«Кто это?».

В следующий момент меня заставляет задохнуться фото увитого венами толстого члена. Его не узнать невозможно, и я люблюсь произведением искусства, что могла создать только природа.

Фотография в миг пропадет, и я почти выдыхаю с губ разочарование. Я бы сохранила, убрала бы в самый дальний угол, чтобы, когда все закончится, а оно закончится обязательно, вспоминать томительные минуты во власти этого человека.

Телефон вибрирует снова.

«Я жду».

Я закусываю губы и, немного подумав, бегу в ванную, на ходу погладив Вову, который собирал пазлы с отцом. Единственные пятнадцать минут, когда они проводили время вместе перед сном.

В ванной стою у зеркала и фотографирую грудь, отправляю.

«Отлично, – пишет – Завтра в 12.30 у центрального лифта. Трусы можешь не надевать».

Представляю, как он дрочит на мою грудь с темными сосками-горошинами и теку.

Оборачиваюсь и с влажным интересом смотрю на душ.

– Я приму душ!

– Не утопись там, – слышу в ответ и кривлю лицо от этой дебильной шутки, а потом скидываю халат, белье и захожу в душ.

Намыливаю тело и смотрю на шланг душа. Глубоко вздыхаю. Последние пару лет единственный мой любовник. Теперь все изменилось.

Веду по мокрому телу рукой, оттягиваю и без того твердый сосок, чувствуя внизу живота тяжесть, а между ног пустоту и пламя.

Кто бы потушил?

Откручиваю лейку и направляю струю себе на клитор. Дергаюсь, сжимаю на ногах пальцы и чувствую, как пульсирует возбуждение во всем теле, очень точно стреляя в клитор и мозг.

В голове сидит образ, как меня уже завтра разложит Пророк, как он будет держать меня в объятиях и всаживать член, свой большой, шикарный член, а затем нагнет.

Рванный выдох вырывается у меня изо рта, и в этот момент экстаз прерывает стук в дверь.

Вот скотина! Не трахает и помастурбировать не даст.

– Хватит дрочить! Я ссать хочу.

Совмещенный туалет бич современных квартир.

Как же он меня бесит, и только это избавляет от чувства вины. Надо выяснить все насчет развода. Теперь общие долги нас не связывают, а ребенок ему никогда и не был нужен.

Глава 7. Олеся

Ложусь спать с легкой улыбкой на губах. Тело наполнено истомой и предвкушением. Между ног влажно и я невольно провожу между складок рукой, собирая влагу. Пробую на вкус, вспоминаю, как меня давеча вылизывал Прохор.

Никто еще не был так увлечен моим телом и конкретно вагиной. Он словно ел вкуснейший десерт и смачно причмокивал.

Да...

Завтра меня ждет отличный день.

– Толстожопая. Толстожопая, вставай.

Что? Соображаю плохо, еле разлепляя глаза. Вижу нависающее лицо мужа. Он красивый, высокие скулы, короткая стрижка. Вот только ничего кроме тошноты его присутствие не вызывает.

– Я вообще-то сплю, – бурчу и отворачиваюсь. Мы уже давно не спим вместе.

– Напади на вялого...

– Дима, – шиплю и резко разворачиваюсь, взметнув волосами. – Я сплю. Теперь я работаю, и ты не сможешь меня попрекать в том, что я ничего не делаю.

– Когда я такое говорил? – произносит он совершенно «искренне», а мне тошно от его очередного пиздежа.

Закатываю глаза, отворачиваюсь.

Скорее бы суббота, надо дойти до юриста, иначе я просто убью мужа. Возьму любимую скалку для теста и со всей дури врежу по его пустой голове. Он даже, кажется, не понял, что теперь у нас нет долгов. Или они его никогда особо и не заботили.

– Ну тогда слушай, – продолжает он болтать в пол голоса, но я вижу, как беспокойно вертится Вова. Так, ладно...

Встаю и выхожу в гостиную.

Там Дима сразу хватает меня за грудь. Это всегда резко неожиданно и никогда не возбуждает.

Бью его по руке, отчего он сразу злится.

– Совсем ебанутая?

– А ты прекрати меня так хватать!

– Ну и иди нафиг.

– Ты хотел поговорить, – напоминаю, складывая руки на ноющей груди и смотрю на его ребячество.

– Иди нафиг, – ложится он на диван и включает Ютуб. Кто бы сомневался. – Ты мне больше неинтересна.

Только фыркаю и иду обратно в постель.

На утро оказывается, что этот урод хотел взять деньги, подаренные сыну моими родителями. Даже когда коллектора поджимали я их не трогала, а он хочет вложить их в очередной сетевой проект, который «Ну вот, точно выгорит! Железяка!».

В общем, я отказала, (мягко говоря), а документы со вкладом перепрятала.

В расстроенных чувствах отвела сына в детский сад на час раньше и соответственно столь же рано появляюсь на работе.

Прохожу через охрану, нажимаю кнопку лифта и захожу в открывшиеся двери.

В голове столько мыслей, столько проблем и страхов, что почти не замечаю, как дверь не успевает съехаться и в кабину проходит кто-то еще.

– Олеся Романовна, Вам так не терпится приступить к своим обязанностям? – слышу насмешливый и одновременно строгий голос и замираю.

В голове разом становится пусто, а на душе легко. Словно кто-то выдул из меня все сложности, как с одуванчика пух.

– Очень не терпится, – шепчу и чувствую, как в глазах от счастья начинают накапливаться слезы.

Прохор хмурится и жмет кнопку «Стоп».

Обхватывает мне плечи длинными пальцами, сжимает и смотрит в глаза. Хмурится, что-то обдумывает.

Только не спрашивай, почему я плачу, просто прижми меня к себе и уведи в другую реальность.

– Расскажи.

– Не хочу, – шепчу и руки тянутся к его ширинке. Да, это лучше. Заполнить чем-нибудь рот и перестать переживать о том, в какую задницу превратился Дима. – Позвольте мне, – он не сопротивляется, когда я вжикаю молнией и сую руку внутрь.

«Напади на вялого», – говорил вчера Дима, и мне было

противно, а сейчас держа в руках увитый венами толстый член, я понимаю, что больше не хочу прикасаться к мужу.

Лучше одной, чем такое отношение. Лучше горячий твердый член в руке, чем вялое дерьмо во рту.

– Олеся, мы, кажется, договорились, – произносит напряженно, но я вижу, как по виску стекает капля пота. – У меня совещание. Сегодня я жду Вас в двенадцать тридцать.

– Простите, – шумно выдыхаю, высовываю руку и невольно подношу к губам, не отрывая взгляда от потемневших глаз Прохора.

Долго, долго смотрим, а потом я неосознанно втягиваю мужской запах и облизываю пальцы.

Каждый по очереди.

Он не выдерживает и грубо матерится перед тем, как сказать:

– Повернись, – быстро смотрит на наручные часы Ролекс.

Я повинуюсь и немного оттопыриваю зад, хотя куда там дальше. Чувствую, как его большое горячее тело прижимает меня к металлической стенке, а в задницу уперся твердый аппарат, способный довести меня до оргазма в любой дырке.

Он обхватывает меня руками и рвано дышит в шею.

Пальцы одной руки умудрились пробраться за пояс юбки-футляра и нащупать уже влажные трусики, а другой он мягко обхватил одну грудь. Вот это я понимаю мужской захват, возбуждающий.

– Вы, кажется, плохо понимаете приказы, – глухое рыча-

ние и мочка уха захвачена в плен его чуть пересохших губ.

– Я... собиралась их снять, – сглатываю, ощущая невыносимую пустоту и зуд в киске. Пожалуйста, пожалуйста, сделай хоть что-то.

И он делает. Просовывает палец и легонько нажимает на вход, раздвигая половые губки.

– Вам долго придется учиться слушаться моих приказов беспрекословно. Это... – он выдыхает, проникая пальцем чуть глубже, – необходимый элемент в будущей работе.

– Я готова, – о, да, очень готова. Еще немного и просто разорву на тебе одежду и изнасилую. Изверг, разве можно ласкать так медленно и сладко?

Но тут нас прерывает телефон. Ну не-ет!

Он отвечает на звонок, при этом просовывая пальцы с моими соками мне же в рот.

Говорит на английском, и я кое-что понимаю даже. Не зря сериалы смотрела в оригинале. У него совещание. Прямо сейчас.

– Олеся Романовна, – спрашивает, сам поправляя на мне юбку. – Влада еще не пришла, мне нужен секретарь.

Поворачивает меня к себе и ждет ответа на невысказанный вопрос. Мышцы его тела не скрывают даже пиджак. Он такой высокий, сексуальный. Так. Он что-то спрашивал.

– Я готова, – снова повторяю я. Ну, а что? Я и правда готова на все, что предложит этот охуенный мужик.

Он только усмехается, стирает каплю смазки с моих губ,

берет палец в рот и нажимает кнопку лифта «Вверх».

Работа не клеится.

Это слышно и по голосу Прохора и по тем записям, что я в спешке делаю. Теперь я не уверена, что сегодняшняя обещанная встреча состоится.

Расстроена? Еще бы. Но судя по постояннодвигающимся желвакам на лице Прохора, ему не до романтики, даже до грубой.

Ошиблась.

Днем Влада и еще несколько девушек позвали меня на обед. Для мамочки в декрете, по большому счету общавшейся только с сыном и мужем, это большая радость.

Но и это чувство не сравнить с восторгом, когда я вижу раздраженного, несколько взъерошенного Прохора. Он стоит возле центрального лифта, пока мы копошимся возле лестницы.

– Девочки, я чуть позже подойду, – нагло вру я и на негнущихся ногах марширую к своему Хозяину.

Синий пиджак, белая чуть расстегнутая рубашка, из-под которой выглядывают поросль темных, шелковистых волос. Он строг, прямолинеен, и вообще крут.

За сегодняшнее утро и его совещание с региональными менеджерами я елозила по стулу раз десять, а уж увлажнившиеся трусики давно неприятно холодили пизденку. Он говорил четко по делу, и никто не смел ему перечить. Кайф.

– Хотели сбежать, Олеся Романовна? – спрашивает, уби-

рая телефон в карман пиджака.

– Нет, просто подумала, что Вам... – он резко прерывает мой лепет движением головы, и я понимаю. Он не хочет разговаривать.

Чуть подталкивает меня к металлическим дверям.

Лифт почти мгновенно поднимает нас на несколько этажей выше и, что странно, открывается с другой стороны.

Вот это сюрприз.

За дверью просто круто!

Ну, вот как еще сказать про огромное, метров сто, не меньше, помещение с панорамными окнами, возле которых стоит огромная, заправленная темным покрывалом кровать, современная кухня с охеренной кофеваркой и большая духовка, а самое главное огромная библиотека, занимающая почти целую стену.

Про диван, рабочий стол и плазму в углу я даже говорить не буду.

Кроме междометий на всю эту красоту у меня не вырывается ничего.

Даже не сравнить с нашей квартирой – вторичкой. Я не жалею, но побывав хоть раз в таком месте, невольно начинаешь сравнивать, ведь так? И поведение мужиков начинаешь сравнивать.

Дима тоже бывает зол, но срывает он настроение криком и недовольными тычками за якобы бардак, Прохор же молчит и смотрит на меня.

Хочу спросить, что он будет делать с новой компанией, которая, как оказалось, скупает акции Андерсена за границей и превращает их в биткоины.

Это плохо влияет на компанию. Ведь акционером может стать кто угодно.

Хочу спросить, но он качает головой, и я поджимаю губы. Молчи, тебя сюда не для этого привели.

Он стягивает с широких плеч пиджак и небрежным движением вешает его на стул. Не на пол, не бросает. А именно вешает, и его аккуратность чертовски заводит.

Он весь состоит из одного сплошного «хочу».

Мышцы бугрятся под белой рубашкой, и он словно невзначай расстегивает манжеты и закатывает рукава. Я вижу сильные мускулистые руки, и сердце заходится от предвкушения.

Оно бьется все чаще, особенно, когда он располагается на диване, устало на него откинувшись, и властно приказывает:

– Раздевайся. Полностью.

Я стесняюсь. У меня неплохая фигура, но предстать перед ним вот так, в чем мать родила, да еще и середь бела дня, страховатенько и стыдно.

Но его взгляд и голос более чем красноречивы, и я, как загипнотизированная, начинаю расстегивать блузку, стягивать ее с плеч. Убираю на пуфик для ног у двери.

Все то же самое делаю с узкой юбкой, и вот, он уже не сидит расслаблено, а жадно следит за каждым моим действием.

И я не смею оторвать взгляд, трепеща от столь пристального мужского внимания.

Он сжимает челюсти, стискивает подлокотник своими длинными пальцами, когда я уже чувствую, как от волнения дрожу, завожу руки за спину и нащупываю застёжку.

Щелк и расходятся лямки. Я держу руки на груди и медленно, по одной, их стягиваю.

Боже, и откуда во мне это желание подразнить его.

Хочется подразнить тигра, чтобы острее прочувствовать его клыки в своем теле?

До последнего держу руки на груди, глубоко выдыхаю, как вдруг он сам вскакивает.

Да еще так резко, что я невольно пячусь назад.

– Руки, – утробно рычит и лично уводит их, открывая себе полный обзор на мои дыньки и острые вишенки сосков их венчавшие.

Невольно смотрю вниз и облизываю губы, его член уже ясно проявляется бугром в брюках, и я вспоминаю, какой же он шикарный на вид и вкус. Хочу его в рот, хочу его в себя, хочу быть вытраханной и счастливой.

Прохор рядом. Так близко, так невыносимо далеко.

Его мужской аромат одеколona, свежей офисной бумаги и кофе обжигает мои ноздри, заставляя просто таять и содрогаться от похотливых мыслишек.

Он долго обрисовывает взглядом грудь, постоянно поднимаясь к моим уже давно пересохшим губам и обратно вниз.

Его руки тянутся к чувствительным соскам, как к самому святейшему источнику, и он нажимает на них указательными пальцами. И без того озабоченное тело теперь бьет импульсами порочного тока.

Напряжение уже невыносимо, внизу живота сладко ноет, а капелька влаги теперь не только на моем лбу, но и стекает по ноге.

Я часто дышу, пока он словно изверг легонько, трепетно, осторожно касается моих уже взбухших грудей и внезапно вскрикиваю, когда он щелкает ладонью по одному из сосков.

Я широко распахиваю глаза, а он проникает в них и ждет возражений.

Боже, какие возражения, продолжай. Только продолжай!

Гладит.

Шлепает.

Гладит. Шлепает.

Это больно, но боль тут же раскрашивается странным, доселе мне невиданным, болезненным удовольствием и пустотой, что образовывается между ног.

О, пожалуйста, только не останавливайся.

Терзай меня еще, уведи в этот мир порочных и развратных чувств, дай забыть о реальности и том, что тебя в ней скоро не станет.

Он переходит на другую грудь и методично, словно проводит лабораторное испытание, начинает все сначала.

Касается – гладит – шлепает – гладит.

И когда я уже начинаю поскуливать и стискивать бедра, волнуясь, как бы оттуда просто не вылился водопад, он сносит мне крышу.

Нет, не в прямом, конечно, смысле. Просто то, как он обхватывает по бокам мои титьки, приподнимает, стискивает вместе, принявшись рьяно вылизывать соски, бросает меня в пропасть экстаза.

В глазах темнеет, ноги подкашиваются, и, чтобы не упасть, я выгибаюсь и прикладываюсь затылком к стене, держусь руками.

Уже давно забыта горечь семейной ссоры с мужем. Страх, что меня могут обвинить в связи с боссом, комплексы и ответственность.

Все забыто, все вокруг плывет под этим яростным напором твердых губ и сильного властного языка.

Еще, еще.

Лиж соски, всасывай их в рот, прикусывай, сжимай грудь.

Не нужен секс, не нужен оргазм, важна только эта острая, ноющая боль от пытки над моими девочками.

Мои руки, безвольными ниточками свисающие вдоль тела, неосознанно тянутся к его голове.

И это было ошибкой.

Он, как хищник, предвосхищает мои действия, резко отрывается от моей груди и хватает за руку.

Его взгляд требует подчинения, непоколебим, оскал пуга-

ет и будоражит, и я невольно сглатываю и часто-часто выдыхаю горячий воздух.

Что же сейчас будет? Как он меня накажет за неповиновение, и не улыбается ли он, потому что ждал именно этого?

– Кажется, был только приказ раздеться. Верно, Олеся?

– Верно, – рваный шепот.

– Я разве говорил, чтобы Вы ко мне прикасались?

– Нет.

– Тогда Вы должны получить свое наказание за самовольство, Олеся?

О, да, накажи меня! Сделай хоть что-то, только уйми зуд между ног и невыносимое, срывающие моральные рамки, желание.

– Должна, – только и шепчу я, как вдруг резко оказываюсь лицом к черному глянцево-му комоду.

Прохор держит меня за талию одной рукой, а второй сметает с поверхности все лишнее – ключи, кошелек, карту доступа.

Он нагибает меня, и со шлепком опускает на комод, распластав по нему грудь. Затем несильно бьет по ногам, заставляя их расставить в стороны.

На мне все еще трусики, но он быстро их стягивает и засовывает мне же в рот.

Я глубоко вздыхаю, когда чувствую его пальцы в себе.

Сразу два и сразу глубоко.

Но эта приятная тяжесть внизу быстро сменяется резким

дискомфортом, когда вторая его рука-негодница со смачным шлепком опускается мне на ягодицу, срывая с губ лишь мычание.

И я понимаю, сейчас просить пощады бесполезно, Прохору нужно на ком-то спустить пар, раздражение рабочего утра.

И – еще шлепок – я готова ему в этом помочь.

Глава 8. Прохор

Ни одна картина в Третьяковке не выглядит лучше, чем это.

Колено-локтевая поза, оттопыренная задница, тонкая талия и алое пятно, растекавшееся по белой плоти.

Только одно то, как рука жалит жопу, давало в мозг новый приступ дури. Новую порцию морфина.

И там, между булочками, что так упруго-охуенно дрожат после очередного хлесткого удара, розовая мягкая взбухшая плоть и дырка, которая так туго обхватила два пальца.

Туда, глубоко и обратно. Туда, повернуть, и вытащить. Туда резко, и ощущать, как тесно внутри, представлять на месте пальцев свой каменный член, что уже неприятно упирался в боксеры.

Вытаскиваю пальцы, смотрю, как белая густая смазка уже забила под ногти, не удерживаюсь, пробую на вкус. Лимон с сахаром, не меньше.

Новый удар по заднице. Вскрик. А пальцы все еще во рту.

Олеся мычит и зажимает тонкими пальцами углы комода, голова лежит на щеке, по ней слеза. Ей больно, но судя по обильной смазке, это не единственное чувство, что ее терзает.

Хочу ее трахнуть, вытрахать, как классную шлюху, чтобы кричала, чтобы сиськи тряслись, а ноги сжимали бедра. Но

сегодня она не заслужила.

Она должна научиться подчиняться, выполнять любое мое требование беспрекословно, с радостью.

И сейчас я буду ее учить.

Оставляю ее такой: униженной, с распластанными сиськами по глянцевой поверхности комода, со слезами на глазах, кляпом во рту и иду в сторону кухни.

Постоянно оглядываюсь. Эта картина бы порадовала любителей НЮ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.